

Новые источники изучения усть-цилемских былин: записи 1975 г. от Ивана Ивановича Чупрова

Людмила Владимировна Ангеловская

(Коми республиканский колледж культуры им. В. Т. Чисталева: Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Ленина, д. 63)

Татьяна Степановна Канева

(Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина: Российская Федерация, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-т, д. 55)

Аннотация. Данная публикация знакомит с новыми источниками изучения эпической традиции Усть-Цилемского района Республики Коми (бассейн реки Печоры). Это магнитофонные записи двух былин, полученные Фольклорным архивом Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина в конце 2018 г. Былины «Добрыня Никитич и Алеша Попович» (365 стихов) и «Ставр Годинович» (фрагмент, 62 стиха) были исполнены жителем села Усть-Цильма, 83-летним Иваном Ивановичем Чупровым (1892–1983), по просьбе его внучки Татьяны Петряшевой (Татьяны Михайловны Котельниковой), запись была сделана ею в 1975 г. Введение этих материалов в научный оборот чрезвычайно актуально, поскольку к настоящему времени изданы практически все выявленные исследователями записи былин Печоры, а новые материалы позволят дополнить и список сказителей, и базу текстов двух сюжетов для сравнительного изучения. В сопроводительной статье представлена история получения материалов, сведения о сказителе и комментарий к обоим произведениям, явившийся результатом сравнительного анализа с другими печорскими вариантами. Авторами были выделены наиболее заметные отличия на сюжетно-мотивном уровне и редкие и уникальные поэтические детали. Текстовые расшифровки звукозаписей публикуются с нотировками, выполненными Е. А. Дороховой.

Ключевые слова: былины, Усть-Цильма, Печора, сказительство, эпос.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 19–012–00593 «Грани духовного наследия Усть-Цильмы: фольклор, книжность, язык (новые источники)».

Дата поступления статьи: 9 июля 2020 г.

Дата публикации: 25 ноября 2020 г.

Для цитирования: Ангеловская Л. В., Канева Т. С. Новые источники изучения усть-цилемских былин: записи 1975 г. от Ивана Ивановича Чупрова // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 4. С. 54–71.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.4.005>

В октябре 2018 г. авторы этих строк завершили подготовку к печати справочника по былинам Усть-Цильмы. В этом издании были не только обозначены основные итоги исследований по истории

их собирания и изучения, но и названы имена всех усть-цилемских сказителей, от которых начиная с 1901 г. были записаны и опубликованы старины [Смирнов и др. 2019]. Однако в один из ноябрьских дней

того же года в лаборатории «Филологические исследования духовной культуры Севера» Сыктывкарского университета зазвучал голос никому не известного исполнителя:

Как во том стольном гради да как во Киеви,
Как у того князя Владимира да красна
солнышка
Заводилсе да как почесен пир...

Былину о Добрыне и Алеше, а затем фрагмент «Ставра Гоудиновича» сказывал Иван Иванович Чупров, житель села Усть-Цильма. Эту звукозапись на магнитофон сделала в 1975 г. его 18-летняя внучка Таня Петряшева (Татьяна Михайловна Котельникова). В 2018 г. она обратилась к фольклористам университета с предложением приобщить эту запись к архивным материалам вуза. Так в Фольклорном архиве СГУ им. Питирима Сорокина появилась 150-метровая магнитная пленка на катушке вместе с магнитофоном «Астра-203», на который более 40 лет назад была произведена запись двух былин от И. И. Чупрова. Так мы узнали имя еще одного усть-цилемского сказителя, и сегодня имеем возможность слушать и изучать образцы его творчества.

Иван Иванович Чупров (03.06.1892–29.04.1983) — уроженец с. Трусово на р. Цильме, притоке Печоры, принадлежал роду Улиных. По семейным воспоминаниям, «...был призван на службу в армию в начале Первой мировой войны (1914–1918 годы). Власть большевиков не признал, подвергся репрессиям, по решению колхозного собрания д. Трусово от 26 сентября 1932 года семья Ивана Ивановича Чупрова признана кулацкой, имущество и дом конфисковали. Жена Чупрова Васса Алексеевна с малолетними детьми скрывалась у родни в д. Бор, позже на плотам спустились до Нарьян-Мара, чтобы выжить. Иван Иванович Чупров был осужден по политической статье, приговорен к расстрелу, сумел сбежать с четырьмя другими приговоренными <...>, прятались по лесам в течение пяти лет. В начале 40-х годов появилась возможность жить открыто. <...> Реабилитирован в 1991 году (посмертно)». Иван Иванович работал краснодеревщиком, участвовал в строительстве замшевого завода, маслозавода, торговых зданий, «...в сезон

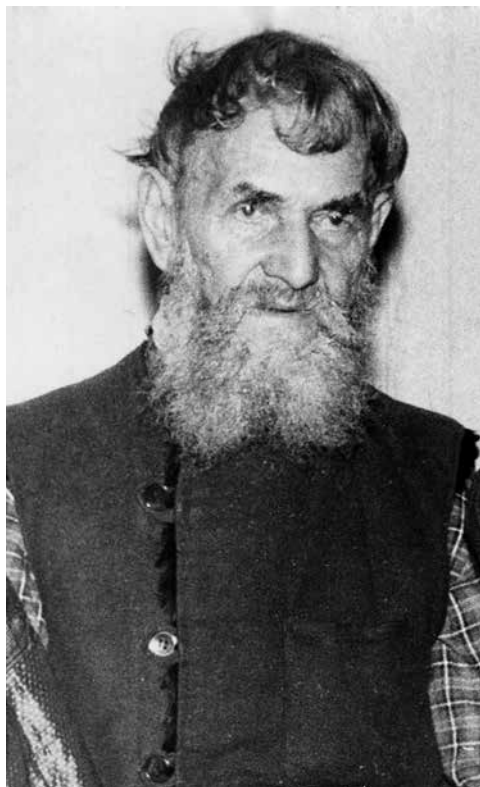

Фото из семейного архива Т. М. Котельниковой
Photo from the family archive of T. M. Kotelnikova

геологоразведок работал проводником в лесах по реке Цильме, в старости был сторожем в разных организациях. В период Великой Отечественной войны был призван на фронт, но по состоянию здоровья демобилизован. <...> Прожил 90 лет и всегда ходил с прямой спиной, в шляпе, жилетке, с тростью в руках» (Заметка Т. М. Котельниковой о своем дедушке И. И. Чупрове [ФА СГУ, ЭРФ 03–2018-X]).

Мы не располагаем данными о полном фольклорном репертуаре И. И. Чупрова и о его источниках. Со слов Т. М. Котельниковой известно лишь, что «Иван Иванович знал много старин, песен. В редкие свободные от работ минуты любил внукам рассказывать сказки, петь старины. <...> Былины сказывать и петь старины дед Иван начал после службы в царской армии с 1914 по 1918 год» [Там же]. Тем не менее дошедшая до нас запись двух былин от него (это «Добрыня Никитич и Алеша Попович» и фрагмент «Ставра Гоудиновича») позволяет охарактеризовать Ивана Ивановича как довольно интересного сказителя.

Начнем с «Добрыни Никитича и Алеши Поповича».

По оценке Ю. А. Новикова, «...в большинстве районов бытования русского эпоса этот сюжет принадлежит к числу наиболее популярных. <...> В печорском же регионе <...> за всю историю собирания удалось зафиксировать 8 вариантов сюжета. Только один из них полностью восходит к устной традиции, остальные испытали воздействие книги» [БП 2001а, 677]. Отметим, что из восьми названных вариантов три сделаны на низовой Печоре, пять — от 4 исполнителей в Усть-Цилемском районе. Среди последних лишь былины В. И. Лагеева зафиксированы при пении (объем текстов — 286 и 284 стиха) [БП 2001а, № 38; БП 2001б, приложение IV № 1], остальные представляют собой сравнительно небольшие смешанные тексты (с напевом и в прозаическом пересказе) [БП 2001а, № 35, 39] и краткий пересказ самой общей сути сюжета в 5 прозаических строк [БП 2001б, приложение I № 6].

И. И. Чупровым былина передана полностью, время ее звучания на аудиозаписи составляет почти 50 минут, количество стихов — порядка 365¹. При очевидном и во многом успешном стремлении сказителя способности эпическую стилистику и полноту стиха посредством стереотипной передачи эпизодов это удается ему далеко не всегда. Многие стихи не получили цельного оформления, нередко заменяясь просторечными фразами или заполняясь повторяющимися частицами «то» и «ведь» (последняя встречается в этом тексте более 90 раз², см., например: «*А ведь ты ведь спишь, да ведь ничё не ведуёшь*»).

Тем не менее (возвращаясь к объему текста), отметим, что вариант И. И. Чупрова — самый большой из зафиксированных не только в Усть-Цилемском районе, но и в регионе Печоры в целом. Но новообретенный вариант «Добрыни и Алеши» интересен не только своим объемом.

Как и другие устьцилёмьы (В. И. Лагеев и Т. А. Савукова), И. И. Чупров начинает

свою былину с пира. Эта сцена передана им очень обстоятельно, только фрагмент до кульминационного выхода князя Владимира «на серёдку пол» и его слова насчитывает 26 стихов, а уход с пира Добрыни, получившего «службу от князя», оканчивается на 52-м стихе. Отличается подробностью изложения и эпизод возвращения Добрыни с пира домой; это единственный из печорских текстов, в котором имеется описание того, как мать встречает сына, и их диалог (1: 55–72)³. Примечательно, что и встреча Добрыни с матерью по возвращении его «из чиста поля», также включающая их диалог, выстроена сказителем детально (1: 215–248) (попутно отметим, что здесь устами Ивана Ивановича герой дважды называет мать «мамашей»).

И. И. Чупров вполне уверенно владеет эпическими средствами построения текста. В духе традиционной стереотипии рисуются длительность пира: «*Уж как солнышко сталó на вёцери, / Уж как пир-то пошёл да как навёсели*», хвастовство на пиру: «*Кто-то хвастает да как добрым конём, / Кто-то хвастает да своей силушкой...*», реакция гостей на вопрос князя о службе: «*Тут и все-то на пиру да приутихли ведь да приумолкли ведь...*», наказ Добрыни жене, его отъезд, отказы жены при первых попытках посватать ее и др. Техническая остановка записи (при смене дорожек) вызвала необходимость повторить предыдущий фрагмент. В результате мы наблюдаем, как сказитель варьирует типическое описание стремительной поездки богатыря на коне, ср.: «*Где ведь мелкой лес — да промеж ног он брал, / Где ведь мелки рúчы, реки — он ведь прямо шёл*» и «*Где-ка мелки-ти озёра — промеж ног он брал, / Где большити то озёра, реки — он ведь прямо шёл*» (1: 201, 202 и 203, 204). При этом в сходных эпизодах сказитель не следует одной схеме. Так, например, он не останавливает своего внимания на седлании коня при отъезде Добрыни из дома: «*Вот пошёл-то на конюшен двор, / Выводил да как добра коня*»,

¹ Выделение отдельных стихов (и соответственно их общее количество) в публикуемых текстах расценивается нами как небесспорное.

² Ср.: у В. И. Лагеева [БП 2001а, № 38] — один раз, в то же время в варианте П. И. Шевелевой в 153 стихах [БП 2001а, № 34] — 38 раз.

³ Здесь и далее таким образом приводятся номера публикуемых ниже текстов, через двоеточие — номера стихов.

а при описании того, как конь будит своего хозяина и сообщает о замужестве Настасьи, можно отметить попытку воспользоваться устойчивыми средствами: «*Говорил-то конь Добрынюшки: / “Ты кледи-косе седельшико, то кледи так и подпружики, / Ты ведь шесть-то подпружок да, да семью-ту ради крепости”*». Особенность диалога Добрыни с конем заключается в том, что конь называет конкретное время отправления брачующихся под венец: «*Уже день пируют-то, / А на третий день-то два часа да они к венцу пойдут*». Сходным образом детализирует И. И. Чупров и длительность пути героя домой: «*Как приехал-то ведь-то на третьи сутки как и десять-то часов*».

*Ай как день-от идёт, дак будто дождь
дождит,
Ай неделя за неделей да всё трава растёт,
.
.
Ай и год-от за годом да как река бежит*
(В. И. Лагеев) [БП 2001а, № 38: 105–108].

Вариант И. И. Чупрова содержит немало редких и даже уникальных деталей. Так, в число гостей на пиру у князя Владимира сказитель вводит «*созывальщиков, дружек вельживых*» (1: 4–10), а также «*вельмож великих*» (1: 12). «*Вельможа (великий)*» упоминается и далее в наказах Добрыни жене (1: 90, 125, 166), а также в разных комбинациях и среди гостей свадебного пира как в этой старине («*Собрали ведь всех вельмож-то и как бо́гатырей-то на пиру*») (1: 172), так и в «*Ставре Годиновиче*» («*бояра-ти да вельможи все велики*») (2: 4). В Предметном указателе печорских былин это слово отмечено лишь в двух усть-цилемских вариантах разных сказителей [БП 2001б, 674].

На Добрыню как исполнителя княжеского поручения в былине И. И. Чупрова указывает неизвестный печорским старинам Яков-богатырь (1: 38).

Впервые для печорских былин в тексте И. И. Чупрова выявлен такой топоним, как Царь-град: именно дорогу от Киева до Царя-града просит прочистить князь Владимир, чтобы ездить «*к тестю любимому*»

Добрыня, узнав от коня о происходящем на родине, также указывает на определенную временную точку: «*Пал коню да во праву ногу: / “Уж ты можь ли меня, конь, да к тому времи вынести?”*»⁴.

В плане оригинального варьирования отдельных поэтических элементов в тексте И. И. Чупрова интересна формула ожидания Добрыни из чиста поля: обычно трехсоставная (день, неделя, год), здесь она включает 4 элемента (добавляется «месяц»), но одно из них (о неделе) сказителю не удалось воспроизвести (вспомнить?) полностью ни в одной из трех позиций, и она приобрела в его тексте застывшую усеченную форму, ср.:

*День-то за день — как ведь дождь
дождит,
То неделя за неделей-то,
Да ведь месяц-от за месяцом — да как ручей
бежит,
Уж как год-то за год-от — да как река
текёт*

(И. И. Чупров) [1: 100–103; см. также 132–135, 153–156].

(1: 32). Эта же формула (от Киева до Царя-града) возникает и при характеристике игры Добрыни на гуслиях во время его появления на свадьбе своей жены (1: 271). Заметим, что этим именем собственным былаина в исполнении И. И. Чупрова обнаруживает очередную точку схождения с прионежской эпической традицией, а именно с вариантом А. Е. Чукова (ср.: «*А Добрынюшка лучился у Цари-града, «поехал ко Царю-граду*») [Добрыня Никитич и Алеша Попович 1974, № 58: 112, 167]⁵. В других печорских фиксациях этого сюжета поездка-задание связана с землей «*Подольской да Угорьской*» (там это также местожительство князева тестя) [БП 2001а, № 35] или с землями татарскими, где нужно повысить «*чудь белоглазую, сорочину долгополюю*» [БП 2001а, № 36]. При повторном описании И. И. Чупровым полученного задания (в разговоре Добрыни с матерью) всплыла подобная «воинская» деталь: «*Как от Киева до Царя-града прочистить-то дорожку премоезжую, / Как перебит-то всех калмык да как с татарами*» (1: 71, 72).

⁴ Ср. с «падением во праву ногу» жены Добрыни на свадебном пиру (1: 334).

⁵ Близость текстам пудожского сказителя А. Чукова варианта «Добрыни и Алеши» в исполнении другого усть-цилемского сказителя — В. И. Лагеева отмечена Ю. А. Новиковым [БП 2001а, 679].

В назывании врагов, мешающих проезду в Царь-град, сказитель снова оказался оригинальным, поскольку в словнике печорского эпоса этноним «калмыки» до сих пор не отмечался.

В числе неизвестных былинам Печоры сочетаний, встретившихся в старине И. И. Чупрова, назовем также *кровенные* слезы, которые проливают мать и жена Добрыни, узнав от Алеши о гибели богатыря (1: 116, 144), и *виноградный* квас, который просит принести вернувшийся «из чиста поля» сын свою мать перед тем, как отправиться на свадебный пир (1: 238) (в словнике былин Печоры нет и существительного *виноград*).

Второй былинный сюжет в исполнении И. И. Чупрова — о Ставре Годиновиче — еще более редкий на Печоре. Ранее было опубликовано всего 4 варианта (объемом от 136 до 381 стиха), из них только один есть в звукозаписи [БП 20016а, № 179]. Фрагмент былины, записанный от И. И. Чупрова, насчитывает 62 стиха, включает сюжетные эпизоды пира и похвалы Ставра женой, доноса князю Владимиру и заточения богатыря, расспросов «Василисты-младой» о муже, ее раздумий о том, как выручить мужа и описания ее «придумки», отправки на княжеский двор, приезда к князю Владимиру. Текст обрывается на вручении «пакетов» князю — заканчивается магнитная пленка, и, к сожалению, о дальнейшем развитии этого сюжета в изложении И. И. Чупрова мы не знаем, однако нет сомнений, что это не вся история, которую знал сказитель.

Как и еще две записи из Усть-Цилемского района [БП 20016, № 176, 178], вариант былины И. И. Чупрова о Ставре Годиновиче примыкает к уралосибирской версии, по которой жена Ставра разыгрывает роль посла иноземного царя с требованием дани [БП 20016, 450].

Текст И. И. Чупрова является достаточно оригинальным. Примечательно, что на княжеском пиру Ставр хвастает не богатством, не подвигами, не родителями и не красотой жены, а ее находчивостью (2: 15–17, 19), что и подтверждает дальнейшее развитие событий. Она придумывает потребовать оброк у князя Владимира «за десять лет» от имени некоего (незнакомого печорскому эпосу) *царя Никулы*. Это сближает вариант И. И. Чупрова с былиной В. И. Лагеева, в которой

«посольство» с переодетой женой Ставра едет *«от собаки да Калина царя <...> взять дани-невплаты за двенадцать лет»* [БП 20016, № 179: 99–102]. Судя по былине о Добрыне Никитиче, И. И. Чупрову известен такой персонаж, как Калин-царь (*«Нападаёт-то Калина-царь да вор-собака ведь»* [1: 43]), но в его тексте о Ставре Годиновиче это имя не возникает. Примечательно, что именно в былинах Василия Лагеева Ю. А. Новиковым неоднократно отмечалось большое количество книжных элементов (см., например: [БП 20016, 452]); данный факт говорит о возможном влиянии книги и на былину И. И. Чупрова.

Среди выделяющихся деталей этого варианта обратим внимание на само имя заглавного персонажа: И. И. Чупров устойчиво, во всех пяти случаях именовании богатыря, называет его, как и самого известного героя русского эпоса, казаком: *«Ставёр-казак», «Ставр казак, сын Годинович»*. Послание с требованием дани получает в этой былине обозначение *«пакеты»/«пакет»* (кстати, в былинах средней и нижней Печоры это слово прежде было отмечено только в вариантах А. А. Носовой из с. Трусово [БП 20016, 721]). При характеристике суммы взыскания с князя Владимира сказитель употребил очередное новое для былин этого региона сочетание: *«цифра немала(я) золота(я)»*. Внимательный к темпоральным и количественным характеристикам, И. И. Чупров описывает раздумья Василисты о вызволении мужа как длящиеся три дня: *«День и два-то да, и три-то ведь не пьёт и да не кушает, / То не знат и, как-то его да выручить»* (2: 37).

Итак, счастливо обретенные нами записи двух былин от Ивана Ивановича Чупрова достойно дополняют источниковую базу изучения печорского эпоса и представляют несомненный интерес для исследования сюжеттики и поэтического инвентаря былин этого региона. Если сравнить варианты этого сказителя с былинами, полученными собирателями в наиболее близкое к моменту фиксации от него старин (1975) время, к примеру, в 1978 г. экспедицией МГУ, то текст «Добрыни и Алеши», хотя и исполненный И. И. Чупровым не очень стройным и уверенным слогом, по объему превосходит даже эпические произведения одного из последних

признанных крупных мастеров эпоса в печорском регионе — Леонтия Тимофеевича Чупрова (д. Боровская). Его «Илья Муромец и Сокольник» в записи 1978 г. составляет 220 стихов [БП 2001а, № 91]), не говоря о том, что значительная часть материалов той поездки (более 30 текстов) представляет собой небольшие, часто краткие пересказы. Нельзя не обратить также внимание и на то, что Иван Иванович Чупров встает в один ряд с наиболее возрастными усть-цилемскими сказителями. Одного возраста с ним (83 года) на момент записи были три исполнителя: Леонтий Тимофеевич Чупров⁶, Иван Егорович Носов и Дмитрий Карпович Дуркин, старше — еще три: Семен Емельянович Чупров и Тимофей Семенович Дуркин, оба 84 лет, Аким Епсихеевич Михеев 89 лет. Этот показатель, при всех несовершенствах эпического строя текстов И. И. Чупрова, заставляет относиться к полученным материалам по-особенному.

С одной стороны, можно выразить сожаление о том, что профессиональным собирателям не довелось в свое время познакомиться с этим исполнителем, а попутно погрузиться и о том, сколько еще неизвестных знатоков эпической традиции кануло в Лету. Однако у всего есть другая сторона, и в данном случае она, бесспорно, более значима. Она заключается в факте самой находки этих бытовых записей и в том, что, несмотря на

40 с лишним лет «ожидания», знакомство исследователей с усть-цилемским сказителем Иваном Ивановичем Чупровым все же произошло, благодаря чему наши представления о печорских былинах приросли новым знанием.

Авторы публикации выражают свою глубокую признательность Татьяне Михайловне Котельниковой, в юности сделавшей бесценную звукозапись, а сравнительно недавно доверившей фольклористам Сыктывкарского университета эту семейную реликвию. Слова благодарности авторы адресуют Нине Степановне Поздеевой (с. Усть-Цильма) и ее сыну Ярославу Николаевичу Поздееву за содействие в доставке магнитофона и магнитной пленки из Усть-Цильмы в Сыктывкар, а также Анатолию Васильевичу Панюкову, ведущему научному сотруднику ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, за помощь в аналогово-цифровой обработке аудиозаписи.

Былины публикуются по цифровой копии бытовой магнитофонной записи 1975 г. В текстах не показаны остановки сказителя во время исполнения былин с повторением фрагментов предыдущих фраз и исправленные им самим ошибочные фразы. В угловые скобки заключены не поддавшиеся расшифровке и не четко прослушивающиеся фрагменты. Нотировки выполнены Е. А. Дороховой специально для этой публикации.

№ 1. Добрыня Никитич и Алеша Попович

- Как во том стольнѣм граді да как во Киеви,
Как у того князя Владимира да красна солнышка
Заводилсе да как почесен пир.
Как на том пиру были созывальщики и да дружки вежливы:
Как по праву-ту руку ведь был Добрынюшка Никитич свет,
По леву-ту руку да был Чурила да Водоплѣнкович.
Как от этих дружок-то нихта да не откажитсе,
У Добрынюшки Никитича подход-то был да очень вежливой
Да обходительнѣй,
10 То нихта да не откажитсе, говорит он <убедителен>.
Как на том пиру ле гости все ле да были сѣзваны да приглашѣны,
Как бояра-ти и да все вельможи великие,
Как и все русскіи мѣгучи бога́тыри.
Как на том пиру ле гости все ле да по местам-то были приусажаны,
Как на том пиру ле гости все да наедались-напивались,
Да все-то захмелевши стали ведь.

⁶ Собиратели встречались с Л. Т. Чупровым в разное время, здесь имеются в виду последние записи 1986 г.

- Уж как солнышко стало на вѣцери,
 Уж как пир-то пошёл да как навѣсели.
 Как на том пиру ле гости все да приросхвастались:
- 20 Кто-то хвастает да как добрым конём,
 Кто-то хвастает да своей силушкой,
 Кто-то хвастает да золотой казной.
 Уж как умной-от дак и хвастает да своей старой матерью,
 Как молодых годах-то овдовела-то,
 Да и как своих родителей не обесшестила.
 Уж как глупой-от ведь хвастает да молодой жоной.
 Выходил-то князь Владимир красно солнышко да на середку пол,
 Говорил-то он да таково слово:
 «Ох, вы ой еси, да добры молодцы,
- 30 Уж вы все русский могучи богатыри,
 Кто же мне-то вы да службу-ту сослужите?
 Как от Киева до Царя-града дорожку-ту прочистить премоезжую,
 Как и мне, князю Владимиру да красну солнышку,
 Ездить-то ведь к тестю любимому».
 Тут и все-то на пиру да приутихли ведь да приумолкли ведь,
 Уж как старшой-от да прячтите за среднего,
 Уж как среднь-от прячтите за младшаго.
 Как стават-то тут да на резвы ноги как и Яков-богатырь-то,
 Говорил да таково слово:
- 40 «Мы сейчас приехали только да из чиста поля,
 Отражали мы да силы сильныя,
 Да мы уставши,
 Нападаёт-то Калина-царь да вор-собака ведь.
 А сичас-то ехать если, только Добрынюшки Никитичу,
 Он ли в это время дома отдыхал-то,
 Да с молодой женой-то да наслаждалсе ведь».
 Тут как стават Добрынюшка Никитич на резвы ноги,
 Отодвигал столы дубовыя,
 Выходил-то он да на середку пол,
- 50 Тут на все чатыре стороны да кланелсе,
 Как самому князю да на особицу, да попрошшалсе ведь.
 Как пошёл-то он домой да как невесел ведь,
 Повеса держит да буйну голову,
 Потупя держит да очи ясныя.
 Увидала у Добрыни мать-то из окошочка,
 Шо как Добрынюшка Никитич что-то сѣдни с пиру да как ранешенько идѣт,
 Да идѣт да не по-старому да не по-прежнему,
 Повеса держит да буйну голову,
 Потупя держит да очи ясныя.
- 60 Выбегала мать да на широкий двор
 Да встречала своего сына Добрынюшку Никитича:
 «Шо же ты, Добрынюшка, идѣшь ранешенько?
 Ле дурак какой-то да над тобой да насмеялсе?
 Или чарой тя ле обнесли-то ведь?
 Нет ле то ле место было да не по разуму?»
 Отвечат-то как Добрынюшка:
 «Да ништо надо мной не насмеялсе ведь,
 И ништо меня ведь чарой не обнёс-то ведь,
 А место-то было по разуму.

- 70 Как накинуд князь Владимир красно солнышко да службу мне немалую:
 Как от Киева до Царя-града прочистить-то дорожку премоюзую,
 Как перебить-то всех калмык да как с татарами».
 Сам роздеват-то цвётно скоморошеско да платьё-то,
 Одевал-то то одежду да дорожную,
 Вот пошёл-то на конюшен двор,
 Выводил да как добра коня.
 Побежала как Офимия Добрынюшки во спальню ведь:
 «Ты, молодушка, ты ведь спишь да ты ничё не ведуёшь!
 У тя лада мила-та да средилсе, поезжат да во чистó полё».
- 80 Как и выбегала тут да Настасья как Никулечна да как в одном станку,
 Спрашивала у Добрынюшки:
 «Ты куда ты поезжашь? Ты надолго ле?
 Мы когда тебя ведь будем ждть-то, подждити-то?»
 Говорил-то как Добрынюшка да таково слово:
 «Вы ждите-ко да перво три годá.
 Не вернись как через три годá —
 Да ишче-то жди меня да три годá.
 Не вернись-то как ле тут да из чистá поля —
 Тогда можь ийти замужесво,
- 90 Хошь за вельможу ле да за боярина,
 Хошь за русского могучего богáтыря,
 Только за Олёшеньку Поповича ведь не ходи,
 Потому что он да мне названный брат».
 Тут не видели они Добрынюшку, как он на добрá коня скочил,
 Только видели — да струмена ступил.
 То не видели Добрынюшки да как поезку,
 То увидели — о чистóм поли только пыль столбом идёт.
 Как уехал-то Добрынюшка.
 Уж и как стали они да подждитъ да из чистá поля.
- 100 День-то зá день — как ведь дожь дождит,
 То неделя за неделей-то,
 Да ведь месец-от за месецом — да как ручей бежит,
 Уж как год-то зá год-от — да как река текёт.
 Как проходит-то от Добрынюшки да три годá —
 Нет его да из чистá поля.
 То в окошечко поглядывають —
 Да ведь нет Добрынюшки да из чистá поля.
 Как приехал-то <в это> время-то <как> Олёшенька Попович из чистá поля.
 Пошли-то они-то весточки ведь спрашивать:
- 110 «Не видал ле ты, Олёшенька, Добрынюшку да во чистóм поли?»
 «Не видал и не встречал-то его,
 А видел, как Добрынюшку — он убит лежит,
 Он ногами да во ракивов куст,
 Головой-то — да во чистó полё».
 Как пошли-то тут Офимья-то вдова да честлива,
 Как пошли-то со слезами да не только с горькима — да с кровеныма-та,
 Как с Настасьюшкой Никуличной,
 Как пришли-то они домой-ту.
 Тут и стал ходить-то князь Владимир красно солнышко,
- 120 Стали-то к Настасьюшки подхаживать,
 Стали-то Настасьюшку да как подсватывать:
 «Уж те трудно-то, Настасьюшка,
 Так ведь будешь жить да молоды-ти годы спровожати-то,
 Уж ты выйди-ко замужесво,
 Хошь за боярина или за вельможу-ту великого,

- А то ле за Олѣшеньку Поповича».
 Говорит-то как Настасьюшка да таково слово:
 «Я мужнино да завещанье выполню,
 Я еше-то буду ждать да три года, в окошечко поглядывать».
- 130 Как опеть Настасья стали-то, <стали> они в окошечко поглядывать,
 Поджидать Добрыню да из чиста поля.
 Уж как день-то за день — как ведь дождь дождит,
 Как неделя за неделей-то,
 Да месяц-от за месяцем — да как ручей бежит,
 Уж как год-то за год-от — от да как река текёт.
 Как проходит-то опять-то три годá.
 Приехал-то Олѣшенька Попович тот да из чиста поля.
 То пошли-то опеть Настасьюшка с Офимьей-то спрашивать да весточки:
 «Не видал ли ты Добрынюшку да во чистом поли?»
- 140 «Не видал и не встречал его,
 Только видел во чистом поли:
 У Добрыни кости-ти звери-птицы по чисту полю да розволочили ведь».
 То пошли-то тут и как Настасьюшка и да Офимья-то вдова,
 Как и с горькима слезами, с кровеныма ведь.
 Как пришли-то ведь домой-ту,
 Тут-то стал-то князь и то с княгиной да подхаживать,
 Как и стали-то Настасьюшку да ей подсватывать.
 Говорит-то как Настасья таково слово:
 «Я ждала-то завещанье шесь я лет,
- 150 Да я своё-то завещанье-то положу шесь я лет,
 Да ишче я буду ждать да шесь-то лет Добрыню да из чиста поля».
 Как идёт-то времечко,
 Как и день-то за день-то — да как ведь дождь дождит,
 Как неделя за неделей-то,
 Как эдъ месяц-от за месяцем — да как ручей бежит,
 Уж как год-то за год-от — да как ить-то река текёт.
 То проходит-той опять-то три годá,
 Да ишче опять Настасьюшка выполнят своё да завещание,
 Да опять-то ждёт ишче да три годá.
- 160 Как проходит-то всего да уже двенадцать лет —
 Нет Добрынюшки да из чиста поля.
 Стал-то князь с княгиной-то то к Настасьюшки подхаживать,
 Да и стали ей подсватывать:
 «Ты ле выйди-ко замужесво,
 Тебе трудно молоды годы да так ведь жить-то,
 Выйди хошь ты за боярина, то да за вельможу-ту великого,
 То ле бы за русского могучего бога́тыря
 Или за Олѣшеньку Поповича».
 Как договорились они-то ведь
- 170 Как за Олѣшеньку Поповича в замужесво.
 Стал ведь князь пир ведь делать-то.
 Собрали ведь всех вельмож-то и как бога́тырей-то на пиру.
 Они день-то пируют-то.
 А как Добрыня ехал-то да ли да во чистом поли,
 Он и долго ехал без отдо́ху-ту.
 Вот вязал коня ведь к дубу-ту,
 Сам лежился-то под дуб-от отдыхнуть-то,
 То заснул да он ведь крепким сном.
 Стал-то конь-то ведь бить копытом-то кореньё-то,

- 180 Как проснулсе-то Добрынюшка,
 Говорит коню да таково слово:
 «Ох, ты конь, ты мой ты конь, да травеной мешок!
 Ты не даёшь хозеину отдохнуть-то,
 Столько места ехал, я уставший ведь».
 Говорит-то ведь конь-то как да языком-то... человеческим:
 «А ведь ты ведь спишь, да ведь ничё не ведуёшь,
 У тя Настасьюшка походит да в замужесво,
 Уже день пируют-то,
 А на третий день-то два часа да они к венцу пойдут».
- 190 Тут и стал Добрынюшка да на резвы́ но́ги,
 Пал коню да во праву́ но́гу:
 «Уж ты можь ли меня, конь, да к тому времи вынести?»
 Говорил-то конь Добрынюшки:
 «Ты клади-ко се седёлышко, то клади так и подпрушники,
 Ты ведь шесь-то подпружок да, да семью-ту ради крепости.
 Я пойду-то как прямым путём».
 Как оседлал-то он коня-та,
 Как положил все подпружечки,
 Он садилсе да на добра коня,
- 200 То пошёл-то конь-от ведь прямым путём.
 Где ведь мелкой лес — да промеж ног он брал,
 Где ведь мелки рúчы, реки — он ведь прямо шёл...
 Где-ка мелки-ти озёра — промеж ног он брал,
 Где больши-ти то озёра, реки — он ведь прямо шёл.
 Как приехал-то скорым путём,
 Как приехал-то ведь-то на третьи сутки как и десять-то часов,
 <Погодил> то из чиста поля да как скорым путём.
 Тут проехал-то по Киеву,
 Останавливалсе-то у той Офимьи чесной вдовы,
- 210 Слезывёл-то он да как с добра коня,
 Заводил-то коня да ко Добрыни да во конюшен двор,
 Заходил-то он-то ведь и в комнату,
 Тут и клал-то крест он-то по-писа́ному,
 Как поклон-от вёл да по-учёному,
 Он и кланялсе на все чагыре стороны-ти то:
 «Уж ты, — грит, — здравствуй-ко, мамаша!»
 «А шо же ты надо мной да насмехаисе!»
 «А шо ты не узнаёшь меня ли што ле то?»
 «Да у мя давно Добрынюшки живого нет,
- 220 Уж косьё-то по чисту полю да розволочены.
 Да ты на Добрынюшку тут совсем да не подхожой ведь,
 Он ведь белой был да кудреватой да ведь красеной,
 Ты же чёрной ведь».
 Как говорит-то как Добрынюшка да таково слово:
 «А вчера с твоим-то я сыном-то разъехались да во чистом поли́,
 Да он ведь жив-то».
 «А будёт тебе-то над сиротским вдовам надсмехатьсе-то!
 Был бы у мя ведь сын Добрынюшка,
 Не удалось тебе бы над вдовам надсмехатьсе-то!»
- 230 «А у твоёго сына, ты скажи-ко се, то каки у его приметы были».
 «У моёго сына-то на правой-то ноги то на мести было да родимое петно».
 Тут Добрыня сдёрнул ведь сапог-от ведь.
 «Да как же ты-то, сын, да ты ведь не подхожой-то?»
 «Ты ведь, знашь, ле я-то ездил по жарким странам да по буйным-то ветрам,
 Ветром-то меня заваяло, а солнцем-то меня да, – горит, – зажарило».

- Тут и как Офимья тут от радости да <нрзб> заплакала.
 Говорит-то как Добрынюшка:
 «Уж ты, мати, вздынь-ко мне-ка квасу-ту да ведь виноградного-то кружку».
 Как сходила-то в подвал-то мати-то да принесла-то кружку,
- 240 Подняла-то кружку квасу-ту.
 Он ле выпил кружку квасу-ту.
 Говорит: «Ты, мамаша, занеси-ко мне-ка платье скоморошеско.
 Занесла-то мать ему да платье скоморошеско.
 «Да занеси-ко мне-ка новы гусельки еровчеты».
 Занесла-то мать ему да гусельки еровчеты.
 Он оделся, гусельки-ти взял-то,
 Да побегал-то ко князю Владимиру да на почесен пир.
 То идёт, то у ворот-то приворотники его задярживают,
 У ворот-то приворотников да всех отталкивал.
- 250 Как у дверей-то придверники да всех захватывают,
 Да он и всех-то их отталкивал.
 У ворот-то князю да с жалобой бежат,
 Как у дверей-то придверники да князю да с жалобой бежат:
 «Как-то идёт-то ведь невежа ведь,
 То и всех да нас отталкиват».
 Как проходит-то тут Добрынюшка,
 Говорит-то он князю Владимиру:
 «Вы ведь кормите ле поите-то как прохожих ле проезжих-то?»
 Как говорит-то князь Владимир:
- 260 «У меня местов-то нету, все ведь заняты».
 Говорит-то как ответит-то Добрыня-то:
 «Вы проезжих кормите ле поите ле ле?
 Есть ли место для меня?»
 Говорил-то князь Владимир-то:
 «У мя были-то места, да все признаны,
 Есть одно ведь место-то — то на печке да за печку ногами-то».
 Брался-то Добрынюшка за край-то печики,
 То махнул-то ноги да через печику.
 Стал-то он на гусельки тут да принатегивать да принааживать,
- 270 Стал-то заигривать,
 Как от Киева да до Царя-града и сыгриват.
 Тут и все на пиру да приутихли, приумолкли,
 Тут давно такой игры да не слыхали ведь,
 После бы Добрынюшки да не слыхали-то.
 Выходил-то стар-то казак-то,
 <нрзб> спрашивает у воротников, придверников:
 «Што откуль же эта скоморошина?
 Он пешом-то шёл или лошадью?
 И где он останавливалсе?»
- 280 Говорят-то: «Он ехал из чиста поля,
 Да скорым путём, да ровно соколом летел».
 «А где же он да останавливалсе?»
 «Остановилсе-то у той вдовы Офимьи честной-то».
 «А куда же лошадь-ту ведь ставил-то?»
 «Он и ставил лошадь-ту —
 Заводил-то он Добрыни да во конюшен двор».
 Подошёл-то стар казак ведь то, говорит князю Владимиру:
 «Разрешите мне-ка чару-ту налить да зелена вина,
 А подать-то кому сам хочю».

- 290 Разрешил-то князь-то налить-то чару да зелена вина.
 Наливал-то ведь стар казак-то да чару-ту с краймі ровнó.
 А подходит-то ведь к печики
 И да говорит-то тут да таково слово:
 «Уж ты выкушай-ко ведь, скоморошина, от меня да чару, не погнушайсе!»
 Как берёт-то скоморошина да единой рукой,
 Выпивает-то да за единой дух.
 Говорит-то молода княгина-та:
 «Это ведь никака ни скоморошина,
 Это есть-то сильный кой-то мо́гучий да бо́гатырь ведь!»
- 300 Как и выпил, заиграл-то гусли еше да веселеиё.
 На пиру-ту все да приутихли, все да приумолкли,
 Говорят-то: ведь давно такой игры да не слыхали ведь,
 После бы Добрынюшки Никитича тут такой игры да слыхали ведь.
 Тут и князь-то как Владимир подходил да к печики,
 Говорил да таково слово:
 «Ты слезыва́й-ко, скоморошина, да ведь с печики,
 За твою игру хорошую ведь
 Дам-то я тебе да три ведь места:
 Одно место-то — возлэ меня садись,
- 310 А второ-то место — супротив меня,
 А третьё место — куды сам хочёшь».
 Соскочил-то скоморошина да с печики,
 То и сел да на скамеечку против молодой княгины-то.
 Посидел-то, стал да на резвы́ ноги,
 Подходил князю́ Владимиру, говорил да таково слово:
 «Розрешите мне-ка чару-ту налить да зелена вина,
 А подать-то кому сам хочу».
 Розрешил-то князь Владимир-то.
 Наливал-то как-то скоморошина эту чару зелена вина да как краймі ровнó,
- 320 Подносил-то он-то да молодой княгине ведь:
 «Выкушай-ко, молода кнегина ведь, не погнушайсе!»
 То брала-то как кнегина чару зелена вина.
 Говорил-то скоморошина:
 «Уж ты пей-ко се да до дна повысуши — да увидашь добра,
 А не выпьешь-то до дна — да не видать добра».
 Как молода кнегина-та да чару-ту приповысушила,
 Прикатилось-то к устам да как кольцо да обручальное.
 Да ставала да на резвы́ ноги,
 Отодвигала-то столы дубовы ведь,
- 330 Говорила да таково слово:
 «А не тот мой муж, которой возле меня сидит,
 А тот ведь муж, которой супротив меня».
 Выходила да на серёдку пол,
 Падала Добрыни-скоморошины да во праву́ ногу:
 «Уж и я тебе-то ведь ни в чём не виновата ведь,
 Я твоё ведь завешшаньё да выполнила,
 А своё я завешшаньё полностью да выполнила,
 А одно только заклятиё твоё не выполнила:
 Не велел ты то за Олешу-ту Поповича,
- 340 Я за него замужесво-то пошла».
 «Я не дивлю-ту как-то то ведь женщины-то волос-от долог ведь,
 Ум-от ей ведь да коротенькой,
 То куда-то ей ведут — она туды идёт,
 То куда-то ведь везут — она туды идёт.
 Я дивлю-то как князю́ да как кнегины ведь:

- У жива́ мужá да и жену замужесво отдают,
 Один-то был да сватом-то, а как княгина свахою».
 Тогда брал он-то Олешеньку да за желты́ кудри́,
 Бросил его да о кирпищет пол.
- 350 А схватил-то он да за желты́ кудри́,
 Уж как бросил-то как ко гридни княжески да о кирпищет пол.
 То хотел схлестнуть-то как с крыльца-то там,
 Выскочил-то стар казак да поимал... как Добрынюшку да за плéча-те могу́чия:
 «Ты, Добрынюшка, уйми, уйми ты своеё серцо́ зарывчиво да богатырскоё,
 Ты не делай смерть да понапраслецу!»
 Говорил-то как Добрынюшка таково слово:
 «Я не за то его и бью да бью-то, шо он жену мою берёт,
 Я за то его я бью, ну почему наврал-то он.
 Я где был-то убитый-то?»
- 360 Да не лежал-то ногами да во ракивов куст».
 Как и брал-то он-то Настасию да за платочек, за праву́ руку́,
 То повёл-то, они пошли да как домой-ту.
 И все-то на пиру-ту тут да засмеялисе:
 То Олешенька <нрзб> бабьей просмешничок,
 Он и столько и то женат бывал
 [ФА СГУ, АФ 03423-1]⁷.

№ 2. Ставр Гоудинович

- Как во том стольнём гради да как во Киеви,
 Как у того князя́ Владимира да собиралсе да как почесен пир,
 Тут как были созданы да пригласёны-ти
 Как бояра-ти да вельможи все велики-ти,
 Уж как все-то русски мо́гучи да бо́гатыри.
 Как по местам они-то были все ведь приусажаны.
 Как на том пиру-ту ведь, ой, все-то наедалисе да напивалисе,
 Уж как все-то стали захмелевши.
 А солнышко стало на вечери,
- 10 Уж как пир-то ведь пошёл да как на вёсели.
 Тут и все-то гости да приросхвастались:
 Кто-то хвастает да как добрым конём,
 Кто-то хвастает да своей силушкой.
 Как Ставёр-казак да сильно был да захмелевши,
 Он похвастал-то да как-то своей женой:
 «Я куды бы ни попал-то,
 Отовсюда меня жона ведь выкупит да выручит».
 Как бояра-ти да донесли князю́ Владимиру.
 «Самого князя́ она да с ума сведёт».
- 20 Донесли князю́ Владимиру.
 Как и князь ведь-то заставил-то посадить да во глубок погреб́.
 Посадили-то Ставра́-то казака да как во глубок погреб́.
 Тут и все бо́гатыри да приразъехались,
 Как и все с пиру́-то разошлись-то.

⁷ Зап. от Ивана Ивановича Чупрова (1892–1983) (урож. с. Трусово), с. Усть-Цильма. Зап. Т. М. Петряшевой (Котельниковой), 1975 г. Расшифровка Т. С. Каневой. Нотировка Е. А. Дороховой.

После 25-го стиха сказитель засомневался: «Пошто я тут и забылсе опеть...» После 103-го стиха сказитель пояснил: «Река-то до́лга дак, год-от ведь долго ждать-то». После 137-го стиха: «Тоже там три года опять ходил... ..из чиста́ поля́». На стихе 202 закончилась запись на первой дорожке.

- Как и все разъехались, а времё-то проходит-то.
 То и ждёт домой его жона-то ведь.
 <Молодѣц> Ставра-то казака да сына да Гоудиновича.
 Стала-то расспрашивать: да кто ведь на пиру ли?
 А где же то Ставѣр-то казак да не являетсяе?
- 30 Или куды наряд отправлен он?
 То сказали-то ей, как и Василисты,
 Шо Ставѣр-то казак да как посажѣнной у князя да во глубок погрѣб,
 Посажѣнной, он ведь сильно был да захмелевша,
 Так похвастал-то ведь как своей женой,
 Что отовсюду меня обережѣт да выручит да выкупит.
 Вот пришла-то тут домой-то да Василиста-млѣда, призадумалась,
 День и два-то да, и три-то ведь не пѣт и да не кушает,
 То не знат и, как-то его да выручить.
 То придумала она ведь так тут:
- 40 Назвалá себя-то да как Василий да Никулович,
 Подстригла волоса-ти ей <эти всё да и>.
 Придумала: написала-то ведь как пакеты-то
 Как от Никулы от царя да кнезю да как Владимиру,
 Как за десять лет-то князь-то не плотит-то оброку ведь,
 Написала строго-то, что уплатить-то его да вѣлит ведь,
 То поставила да цифру да немалу золотѹ,
 Шо и не хватило у кнезя Владимира да золота.
 Да как и средилась-то да то ведь в платье богатырьську,
 Тут взяла-то ведь пакет тот,
- 50 Да взяла да палицу буѣву-ту да копьѣ да долгомерно,
 То брала-то калену стрелу.
 Как оправилась, а то взяла-то как да одежу женьску,
 Не доезжает-то ведь как до Киева,
 То оставила в приметном мести-то свою одежду-ту,
 А поехала да в богатырьской
 Как Василий да Микулович.
 Да приехала-то в стольнѣй град-то,
 Как остановилась-то да на широкий двор князя Владимира,
 Как заходила в гридни княжески да полаты белокаменны,
- 60 Поздоровалась-то, то ведь со всимá-то ведь,
 Да как и то князю Владимиру на особицу,
 То вручила ему пакет да в руки ведь
 [ФА СГУ, АФ 03423-2]⁸.

⁸ Зап. от Ивана Ивановича Чупрова (1892–1983) (урож. с. Трусово), с. Усть-Цильма. Зап. Т. М. Петряшевой (Котельниковой), 1975 г. Расшифровка Л. В. Ангеловской, Т. С. Каневой. Нотировка Е. А. Дороховой.

19-й стих относится к похвальбе Ставра, сказитель оговорился после 18-го стиха: «Ишь, неправильно стал говорить...»

№ 1. Добрыня Никитич и Алеша Попович

♩ = 132-136

Как во том сто-ль-ном г-ра-ди да как во Ки - е-ви,

Как у то-го кне-зя Вла - ди - ме-ра да крас-на со - лны-шка.

За-во - ди - лсе ды ка-к по

- че - сен пир.

Как на том пи - ру

бы - ли со - зы - ва-льщи-ки и да дру-жки ве - жли-вы.

Как по пра-ву - ту ру-ку ведь

был До - бры - ню - шка Ни - ки - тич-свет.

По ле - ву ту ру-ку да

был Чу - ри - ло ды Во - до - плё - нко-вич.

Как от тех - ти дру - жок -

то ни - хто да не о - тка - жи - тсе.

Источники и материалы

БП 2001а — Былины Печоры: В 2 т. Т. 1 / Изд. подгот. В.И. Еремина, В.И. Жекулина, В.В. Коргузалов, А.Ф. Некрылова; Отв. ред. А.А. Горелов. СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. (Свод русского фольклора. Былины. В 25 т.).

БП 2001б — Былины Печоры: В 2 т. Т. 2 / Изд. подгот. В.И. Еремина, В.И. Жекулина, В.В. Коргузалов, А.Ф. Некрылова; Отв. ред. А.А. Горелов. СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. (Свод русского фольклора. Былины. В 25 т.).

ФА СГУ — Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина.

Исследования

Смирнов и др. 2019 — Смирнов Ю.И., Ангеловская Л.В., Канева Т.С. Былины Усть-Цильмы: Справочно-библиографические материалы. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019.

© Л.В. Ангеловская, Т.С. Канева, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ангеловская Л.В. <https://orcid.org/0000-0002-1537-1133>

Заместитель директора Коми республиканского колледжа культуры им. В.Т. Чисталева: Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Ленина, д. 63; тел.: +7 (8212) 24-35-70; e-mail: angelovskaya@yandex.ru

Канева Т.С. <https://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии, старший научный сотрудник НИЛ «Филологические исследования духовной культуры Севера» Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина: Российская Федерация, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-т, д. 55; тел.: +7 (8212) 39-04-98; e-mail: t-kaneva@yandex.ru

A New Source for the Study of Ust-Tsilma Bylinas (Russian Heroic Epics): The 1975 Recording of Ivan Ivanovich Chuprov

Lyudmila V. Angelovskaya

(V.T. Chistalev College of Culture of the Komi Republic, 63, Lenin str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation)

Tatyana S. Kaneva

(Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrskii ave., Syktyvkar, 167000, Russian Federation)

Summary. *This publication introduces a new source for studying the epic tradition of the Ust-Tsilma District of the Komi Republic (Pechora River Basin). This is the tape recording of two bylinas obtained by the Folklore Archive of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University at the end of 2018. The bylinas “Dobrynya Nikitich and Alyosha Popovich” (365 verses) and “Stavr Godinovich” (fragment, 62 verses) were performed by a resident of Ust-Tsilma Village, 83-year-old Ivan Ivanovich Chuprov (1892–1983) at the request of his granddaughter Tatyana Petryasheva (Tatyana Mikhailovna Kotelnikova). She made the recording in 1975. The introduction of this material into scientific circulation is relevant due to the fact that by now almost all known records of Pechora bylinas identified by researchers have been published, and the new material will add to the corpus of texts of the two stories, making them available for comparative study. The article presents the history of obtaining these recordings, information about the storyteller, and commentary on both works based on comparison with other Pechora variants, as a result of which the most noticeable differences at the plot-motive level and in unique poetic details are highlighted. Text transcripts of the audio recordings are appended, with commentary by E. A. Dorokhova.*

Key words: *bylinas, Ust-Tsilma, Pechora, storytelling, epic.*

Acknowledgements. This work was financially supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19–012–00593, “Facets of Ust-Tsilma’s spiritual heritage: folklore, literacy, language (new sources).”

Received: July 9, 2020.

Date of publication: November 25, 2020.

For citation: Angelovskaya L. V., Kaneva T. S. A New Source for the Study of Ust-Tsilma Bylinas (Russian Heroic Epics): The 1975 Recording of Ivan Ivanovich Chuprov. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 54–71. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.4.005>

References

Smirnov Yu. I., Angelovskaya L. V., Kaneva T. S. (2019) Byliny Ust’-Tsil’my: spravochno-bibliograficheskie materialy [The Bylinas of Ust-

Tsilma: Reference and Bibliographic Materials]. Syktyvkar: Izdatel’stvo SGU im. Pitirima Sorokina. In Russian.

© L. V. Angelovskaya, T. S. Kaneva, 2020

ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila V. Angelovskaya <https://orcid.org/0000-0002-1537-1133>

E-mail: angelovskaya@yandex.ru

Tel.: +7 (8212) 24-35-70

63, Lenin str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation

Deputy Director, V.T. Chistalev College of Culture of the Komi Republic

Tatyana S. Kaneva <https://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

E-mail: t-kaneva@yandex.ru

Tel.: +7 (8212) 39-04-98

55, Oktyabrskii ave., Syktyvkar, 167000, Russian Federation

PhD in Philology, Associate Professor, Leading Researcher of the Scientific Research

Laboratory “Philological Research on Spiritual Culture of the North”, Pitirim Sorokin Syktyvkar State

University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)